

РАБОТА ТАКАЯ – ПЕРВЫМ ИДТИ

Это была прежде всего минная война, беспрецедентная по своей жестокости. От мастерства саперов зависела жизнь людей

Гвардии лейтенант Эдуард Бурнейко прибыл в Афганистан в августе 1987 года. По замене. То есть для того, чтобы занять место офицера, который отслужил положенный срок. Теперь ему, новому командиру взвода, предстояло в течение двух лет выполнять работу, неизменно сопряженную со смертельной тельной опасностью. Правда, воевать Эдуарду Бурнейко довелось немного меньше: наступил 1989-й – долгожданное время, когда колонны наших войск уходили по горным дорогам домой. Но и на его долю с лихвой хватило невероятного напряжения физических и духовных сил.

Теоретически он мог отказаться от «командировки»: молодому офицеру, недавнему выпускнику военного училища, не приказали, а именно предложили отправиться на службу в Афганистан. Что это означало, все прекрасно понимали. «За речкой» шла настоящая война со всеми соответствующими ужасами, а сверх того – со своей чисто афганской спецификой. Однако для лейтенанта не существовало и не могло быть никаких, как говорится, уважительных причин, чтобы отказаться: 23-летний офицер был полностью готов исполнять долг перед Родиной – именно там, куда Родина сочтет нужным его направить.

Саперное дело – военная специальность Эдуарда Бурнейко. Он окончил Каменец-Подольское высшее военное инженерное командное училище, был распределен в Литву, где дислоцировался 97-й гвардейский парашютно-десантный полк, в котором успел прослужить всего девять месяцев. К Афгану готовился по полной программе, зная наверняка, что рано или поздно командование предложит (а для него это равносильно приказу) отправиться в эту страну. Готовил себя физически – много тренировался, развивал выносливость; профессионально – стремился получить максимум возможной информации о боеприпасах моджахедов. Лейтенант в полной мере отдавал себе отчет, что от его подготовленности, мастерства, старательности, развитой интуиции будут зависеть жизнь людей и успешное выполнение каждой конкретной боевой задачи. Он готовил себя психологически – выдержать в Афгане все испытания и не допустить роковой ошибки: сегодня общеизвестно, что «за речкой» шла прежде всего минная война, беспрецедентная по своей жестокости.

Гвардии лейтенант прибыл в Баграм – в расположение 345-го отдельного парашютно-десантного полка. Знаковая часть, которая известна выполнением огромного числа сложнейших задач; у нее колоссальный боевой опыт при минимальных потерях в живой силе и технике. Вначале Эдуард Бурнейко командовал инженерно-саперным взводом. А это значит – обеспечить безопасное прохождение колонн, вывод подразделений в район боевых действий или «на блоки», то есть на высоты, позиции, которые должна занять рота или батальон. Его задача – верно оценить обстановку на незнакомой местности, а нередко и самому с миноискателем и щупом, со служебной собакой метр за метром исследовать землю, где наверняка притаилась смерть; а порой и в бой вступать, если моджахеды попытаются саперам помешать. В том и заключалась работа Эдуарда Бурнейко и его подчиненных – всегда идти первыми.

По месту дислокации полка условия для проживания наших военнослужащих были созданы нормальные, в соответствии с Уставом. Но на базе за эти полтора года прожил офицер в общей сложности немного: только вернешься в Баграм с задания, только успеешь помыться, письма родным написать – снова «идти на войну», как говаривали десантники. Бывало, что и по месяцу, и по два жили саперы в полевых условиях, так что количество боевых операций, в которых участвовал Эдуард Владимирович, трудно поддается подсчету.

Инженерно-саперная рота, заместителем командира которой стал в Афгане, уже старший лейтенант Бурнейко, включала три взвода. Солдаты и офицеры несли службу как единая семья, в которой каждый мог положиться на другого. Постоянная опасность, ранения и гибель товарищей сплотили людей без всяких слов.

Первый орден Красной Звезды – за то, что в течение месяца со 2-м батальоном полка оказывал гуманитарную помощь местному населению. Это было важное, политически значимое задание, за выполнение которого наши люди расплачивались жизнью. Входишь в кишлак и не знаешь, из-за какого угла может полететь в тебя пуля в знак «благодарности» за привезенные продукты питания. Вошел в селение – смотри в оба, чтобы за спиной кольцо не сомкнулось. Вот так в один из дней Эдуард Бурнейко ехал на броне БТРа, когда появился перед ним афганец в белой одежде, вскинул руки, как будто приветствовал шурави – и вдруг на плече у него оказался гранатомет. Только свистнула в метре от офицера граната, разорвалась где-то за бронетранспортером...

Вторым орденом Красной Звезды Эдуард Бурнейко был награжден за участие в хорошо известной операции «Магистраль», более того в тех самых драматических событиях вокруг высоты 3224, которые легли в основу фильма «Девятая рота». Банальное мифотворчество автора кинокартины пусть остается на его совести. Солдаты и офицеры 9-й роты 345-го полка совершали реальный подвиг. Часть из них погибла. Сапер Бурнейко выводил взвод на эту господствующую высоту, доставлял боеприпасы. Подъем длился с двух часов ночи до рассвета.

Орден Красного Знамени – за инженерно-саперное обеспечение вывода войск. Душманы не хотели беспрепятственно пропускать колонны, искали любую возможность, чтобы обстрелять, подорвать, убить. Продвигаться в сторону границы приходилось порой с полномасштабными боями. На участке дороги, за который отвечал старший лейтенант Бурнейко, приданный батальону, не было потерь ни людей, ни техники.

А вот одним из самых тяжелых для него заданий стало сопровождение в Союз «Груза 200». От разрыва мины-«липучки», установленной среди ящиков с тротилом, погибли шестеро солдат,

сержант и два офицера, с одним из которых Эдуард Владимирович учился в Каменец-Подольском, даже ездил с ним в увольнительную к его маме в гости. Теперь вот привез ее сына в закрытом гробу. И попробуй объяснить матери, как это произошло. Попробуй уговорить обезумевших от горя родственников, не вскрывать гроб, чтобы убедиться, что это действительно их Вася Савчук...

11 февраля 1989 года 345-й отдельный гвардейский Краснознаменный ордена Суворова III степени имени 70-летия Ленинского Комсомола парашютно-десантный полк пересек советско-афганскую границу и направился в Кировабад к месту своей новой дислокации. Вскоре в военном городке по случаю окончания Афганской войны командир полка приказал накрыть столы и преподнес женам офицеров по три гвоздики. Тогда же постановили: каждый год 11 февраля в 11 часов, вне зависимости от каких бы то ни было обстоятельств, собираться в Москве, возле второй колонны Большого театра. Подполковник Эдуард Бурнейко, ныне офицер Вооруженных Сил Республики Беларусь, преподаватель военной кафедры ВГУ имени П. М. Машерова, обязательно отправится в российскую столицу на встречу с однополчанами.

Виталий Сеньков